

Таджикистан строит будущее, в котором нет места оппозиции

Четверг, 5 марта, 2015 - 04:30

[Взгляд на Евразию](#) [1] [Гражданские права](#) [2] [Гражданское общество](#) [3] [Таджикистан](#) [4]

Thu, 2015-03-05 04:26

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Таджикистан под руководством властного президента Эмомали Рахмона уже многие годы шел к авторитаризму. Состоявшиеся в стране 1 марта парламентские выборы – которые иностранные наблюдатели раскритиковали как несоответствующие стандартам – подтверждают, что путь к авторитаризму закончен: в результате выборов из послушного режиму парламента удалили последние остатки оппозиции.

Оппозиция уже давно была очень слабой, поэтому наблюдатели задаются вопросами: Изменит ли отсутствие оппозиции в парламенте то, как власти управляют страной? И запретят ли власти исламскую оппозицию в рамках борьбы с распространением религиозности в стране, где мусульмане составляют большую часть населения?

На прошедших выборах четыре из восьми партий преодолели 5-процентный барьер и прошли в нижнюю палату парламента. По данным Центральной избирательной комиссии, правящая рахмоновская Народно-демократическая партия получила 62,5% голосов. Трем остальным мелким прорахмоновским партиям, часто называемым «карманными» или «марионеточными», также позволили остаться в парламенте.

Но две критиковавшие правительство партии, каждая из которых в парламенте прошлого созыва была представлена двумя депутатами, на этот раз в законодательный орган не пустили. Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), обладавшая представительством в парламенте с 2000 года, когда были проведены первые после окончания гражданской войны выборы, на последних выборах получила 1,5% голосов. За Коммунистическую партию, выжившую еще с советских времен, отдали голоса всего 2,3% избирателей.

Наблюдатели от Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отметили, что выборы были очень далеки от демократических стандартов. Они «дали негативную оценку» работы на большинстве избирательных участков, на которых они вели мониторинг. Выборы «прошли в ограниченном политическом пространстве и для кандидатов не были созданы равные условия», говорится в заявлении ОБСЕ от 2 марта. На протяжении предвыборной кампании и во время выборов ОБСЕ были отмечены многочисленные случаи жульничества, вброса фальшивых бюллетеней в избирательные урны и запугивания оппозиционных кандидатов.

Ни одни из проводившихся в Таджикистане выборов не были признаны заслуживающими доверия наблюдателями честными и свободными, но раньше ПИВТ позволяли выиграть небольшое количество мест в парламенте.

Сразу после выборов кое-кто надеялся, что ПИВТ еще может получить одно место в парламенте в результате выборов в одном из одномандатных округов. Но 4 марта председатель

Центральной избирательной комиссии Абдуманнон Додоев сообщил EurasiaNet.org, что в парламент не прошел ни один кандидат от ПИВТ.

В соответствии с соглашением от 1997 года, благодаря которому удалось остановить гражданскую войну, ПИВТ, представляющей оппозицию, гарантировалось 30% мест в правительстве. Рахмон на протяжении многих лет постепенно ограничивал действие данного договора. Во время последней предвыборной кампании ПИВТ подверглась беспрецедентному давлению: ее представителей массово дисквалифицировали в качестве кандидатов, а члены партии подвергались атакам со стороны контролируемых правительством СМИ.

Лидер ПИВТ Мухиддин Кабири заявил, что его партия не признает результатов данных выборов, но не уточнил, какие действия она предпримет в этой связи. «Несмотря на давление на партию, никто не предвидел таких результатов. Я считаю, что во время выборов имели место масштабные фальсификации. В первую очередь в результате этих выборов пострадал [таджикский] народ, но правительству пользы они тоже не принесут», – сказал он в разговоре с EurasiaNet.org.

Однако душанбинскую правозащитницу Файзинисо Вохидову результаты выборов не удивили.

«На самом деле настоящего парламента у нас не было уже лет 10-15. Но, по крайней мере, в парламенте присутствовали два-три критически настроенных депутата [от ПИВТ и Коммунистической партии], информировавших общественность о происходящем и выступавших в качестве сдерживающей силы по отношению к властям. Теперь есть вероятность того, что определенные действия в парламенте будут засекречиваться и не будут обнародоваться», – сказала Вохидова EurasiaNet.org.

«Марионеточные депутаты будут с легкостью одобрять» все, что захочет администрация Рахмона, заявила она, добавив, что Таджикистан все больше становится похож на Узбекистан, где альтернативные мнения не допускаются. Она ожидает, что деятельность ПИВТ будет запрещена.

Возможно, ущерб ПИВТ нанесла ожесточенная антиисламская кампания, развернутая правительством за несколько месяцев до выборов. Некоторые сторонники правительства публично связывали ПИВТ с террористами. В то же время представители проправительственного духовенства в своих проповедях высказывались в поддержку Рахмона и его партии.

Бытует распространенное мнение, что власти начали опасаться ПИВТ по причине роста влияния ислама в стране в последние годы. В этой связи, постоянно подпитывая страх перед радикальным исламом, чиновники создали пропагандистскую основу, оправдывающую подавление, а затем и закрытие Партии исламского возрождения Таджикистана. ПИВТ является единственной официально зарегистрированной исламской партией в Центральной Азии.

Вохидова считает неправильным сравнивать ПИВТ с радикалами, утверждая, что эта партия в действительности поддерживает и поощряет умеренный ислам.

Независимый политический аналитик Раджаб Мирзо предполагает, что Рахмон обманным путем добьется принятия поправок к конституции с целью запрета деятельности ПИВТ и «введения монархии». Он заявил об этом в разговоре с EurasiaNet.org, имея в виду очевидное желание Рахмона оставаться в президентском кресле неограниченное время, а затем назначить президентом своего сына.

Лидер Коммунистической партии Шоди Шабдолов назвал выборы «фарсом» и сообщил EurasiaNet.org, что, по его мнению, теперь парламент будет только одобрительно кивать и

аплодировать в ответ на любые предложения президента. Он сравнил новый парламент, где отсутствует балансирующее влияние оппозиции, с птицей, летящей на одном крыле.

«Наше правительство и наш парламент хотят лететь на одном крыле. Ну что ж, удачи им в этом», – заявил он.

Несмотря на недовольство результатами выборов среди сторонников его партии, Шабдолов говорит, что нет смысла пытаться их опротестовать. «Куда обращаться? В прокуратуру? В суд? Все они находятся в руках одной партии, той, которую возглавляет наш президент», – заявил он.

Усмон Солах, представитель правящей Народно-демократической партии, во время интервью с EurasiaNet.org настаивал, что выборы отвечали демократическим стандартам, «как и сказал президент Эмомали Рахмон».

2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/61851>

Ссылки:

- [1] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>
- [2] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1329>
- [3] <http://russian.eurasianet.org/departments/civilsociety>
- [4] <http://russian.eurasianet.org/resource/tajikistan>